

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

«Точка в деле о взрыве в минском метро не поставлена...»

Виталий ГАРБУЗОВ

Ровно 2 года назад — 11 апреля 2011 года столичный литератор Игорь Тумаш ехал в том самом электропоезде минского метрополитена, пассажиры которого стали жертвами террористического акта...

О том, как это было, почему пострадавшему от взрыва литератору так и не выплатили денежную компенсацию и о том, кто и как его уговаривал молчать об увиденном в метро, Игорь Тумаш рассказал корреспонденту «Салідарнасці».

«Выбираясь из вагона на четвереньках, видел на перроне лужи крови»

— В тот апрельский ве-

чер я сел в метро на станции «Уручье», — вспоминает собеседник. — Ехал на службу в церковь «Новая жизнь», прихожанином которой являюсь. Зашел в третий вагон состава, занял место в самом углу, ближе ко второму вагону. По мере движения поезда вагон наполнился людьми. Их было очень много, всё-таки «час пик», в вагоне стало тесно...

Поезд доехал до «Октябрьской». Я не спешил выходить, поскольку находился в самом углу вагона, ждал пока выйдут остальные. Двери открылись, я еще не успел встать, как в друг раздался хлопок... И через мгновение «картинка» перед глазами поменялась. Смотрю, а люди кругом лежат... Всё в крови, стёкла в вагоне вылетели, рассыпавшись как мозаика на тыся-

чи маленьких осколков... Я находился возле окна, но не один осколок меня не задел... Смотрю, а одежда — то у меня в крови, и только потом я понял, что она пропитана чужой кровью...

Всё это и сейчас, спустя два года, вспоминать страшно: люди лежат плашмя, женщины кричат...

Но на моих глазах не было сцен, где выжившие пробирались к выходу по телам пострадавших.

Сразу после взрыва (хотя я тогда не понимал еще, что это был взрыв) резко стало не хватать кислорода. Стало трудно дышать, я начал задыхаться. В воздухе стоял омерзительный запах, было ощущение, что кто-то сжег много резиновых покрышек...

На четвереньках я стал выбираться из вагона... Видимость из-за задымления

была небольшой — может быть, в пределах 3 метров вокруг... Выбираясь из вагона, я отчетливо видел на перроне лужи крови...

Ближайший от меня выход на улицу был через переход на «Купаловскую», я машинально направился в ту сторону... Перед глазами до сих пор стоит эта жуткая картина: пробираясь к ступеням я обратил внимание на оторванную женскую ногу в сапоге... Тут же, на площадке между ступенями у перехода на вторую линию я увидел мужчину: он лежал лицом вверх, был без сознания. Честно говоря, в тот момент я хотел ему помочь, но понял, что сам задыхаюсь, поэтому побежал по переходу на «Купаловскую».

Окончание на с.8

Топ-10 провальных топливных проектов правительства

Сергей ЗЕНЕВИЧ

На каждый более менее успешный белорусский проект в нефтегазовом бизнесе приходятся четыре-пять неудачных. «Завтра твоей страны» составил топ-10 топливных проектов, закончившихся бесславно поражением правительства.

История краха самых крупных проектов

Создание совместной нефтегазовой компании «Славнефть», участие в программе ООН «Нефть в обмен на продовольствие» в Ираке, добыча нефти в

Венесуэле, продажа «Белтрансгаза», растворительно-разбавительный бизнес. Эти сделки и схемы, хотя и с оговорками, но можно отнести в актив белорусских властей. Но на каждую из них приходится, по меньшей мере, четыре-пять проектов, в которых правительство понесло серьезные экономические и репутационные убытки.

Топ-10 провальных топливных проектов за последние 12 лет.

1. «Кобрин-Велке Капушаны»

Построить новую магистраль газопровода «Кобрин-Велке Капушаны», пропускная способность которой должна была составить 60 млрд. кубометров газа, планировалось в

2000-2003 году. Это была своеобразная месть Украине за несговорчивость по транзиту российского газа. Для Беларуси реализация проекта позволила бы увеличить транзит на 30 млрд. куб. метров в год.

Кроме «Газпрома» соответствующий меморандум подписали недовольные необязательностью Киева «Газ де Франс», немецкий компании «Рургаз», «Винтерсхалл» и итальянская «Снам». Но украинцы пообещали исправиться, и про газопровод «Кобрин-Велке Капушаны» вскоре забыли.

2. Попытка национализации «Запад-Транснефтепродукта»

В 2002 году Высший хозяйственный суд Беларуси неожиданно отменил

регистрацию российского предприятия «Транснефтепродукт». Этому дочернему предприятию «Транснефти» после дележа советского имущества достались несколько нефтепродуктопроводов, перекачивающих бензин и мазут для белорусских потребителей и на экспорт.

Не понятно, на что рассчитывал Минск, фактически дезавуировав Бишкекское соглашение — один из важнейших документов, регулирующих имущественные отношения между бывшими республиками СССР. Спор затянулся на два года, по его итогам право России на нефтепродуктопроводы было полностью восстановлено.

Окончание на с.4

«Я слышу каждый писк» и другие месседжи предыдущих посланий Лукашенко

Лера БАСИЛЬКОВА

В 2012-м, со старта призвав слушателей «жить по средствам», официальный лидер вещал два часа. Очередное ежегодное послание Александра Лукашенко к белорусскому народу и Национальному собранию запланировано на 19 апреля.

2012: «Мы слышим»

В прошлом году депутаты приветствовали Лукашенко стоя, а начал он с фразы ныне заместителя главы Администрации президента, а в прошлом замминистра финансов Андрея Тура – на шумевшей «жить по средствам».

А вот и избранное из по-

тока затронутых тем: призыв «слышать меньшинство»:

– Мы должны слышать меньшинство, оно есть в Беларуси, — заявил он. — Неправда, что президент такой твердолобый, и не слышит. Я слышу каждый писк в любом уголке нашей страны, и это проходит через мое сердце. Но это не значит, что я должен на завтра выходить к Киселю, Козиятко или Давыдько (руководители белорусских телеканалов) на экран и гвалтом кричать. Нет. Мы слышим, анализируем, но исходим из требований подавляющего большинства нашего общества. Так будет и впредь.

2011: «Нас» снова «хотят нагнуть»

Два года назад Лукашенко начал обращение с

того, что «Беларусь подвергается массированному давлению» (не удивил чем-то новеньким):

– Сначала – политические угрозы: неприятие результатов последней президентской кампании, списки невъездных, экономические санкции. Затем – раздувание ажиотажа, паники на валютном, потребительском рынках с подачи разных «гутэйшых» (оппозиции) и зарубежных аналитиков. Потом – пляска на костях в связи с событиями на станции «Октябрьская» в метро... Все это, по сути, – звенья одной цепи.

Но традиционно звучало и что-то свеженькое. К примеру: «Мне все-таки кажется, что где-то у нас есть нефть».

– Но если есть нефть, то не может быть, чтобы где-то

не прорвало природным газом. Я очень на это надеюсь, — сказал он.

2010: «Спасибо» для «врагов»

20 апреля 2010 года, выступая с очередным посланием, Александр Лукашенко поведал о «подножках», которые Беларуси ставила Россия в тяжкую годину экономического кризиса. Подробно озвучив накопившиеся обиды, руководитель страны констатировал:

– Мы выжили в этой «блокаде», в условиях финансового кризиса. И я сегодня вынужден благодарить не Россию родную матушку, нашу родную Россию. А кого благодарить? В кавычки беру — «своих врагов»: МВФ, Европу, Запад. Они нам эти миллиарды давали, чтобы страна выжила. ОНИ нас поддержали.

«Чернобыльскі шлях-2013»: старым маршрутом по-новому

Сергей БАЛАЙ

В Мингорисполком подана заявка на проведение «Чернобыльскага шляха-2013». Члены оргкомитета отмечают: несмотря на традиционность маршрута и место проведения митинга, следует ожидать новшества и сюрпризы.

Организаторы просят разрешить сбор участников акции 26 апреля в 18.00 на площадке возле кинотеатра «Октябрь» и традиционное шествие по улице Сурганова до парка Дружбы Народов, где пройдет митинг. Аксию планируется завершить возложением цветов к памятному знаку жертвам Чернобыля.

«Власть не может запретить «Шлях», потому что эту тему невозможно замолчать»

– «Чернобыльскі шлях» - мероприятие достаточно традиционное,

но наша организация участвует и в оргкомитете, и в проведении уже третий год подряд, — сообщила «Салідарнасці» активистка общественного объединения «Экодом» Татьяна Новикова. — Для нас, экологов, это едва ли не единственная возможность напомнить людям о Чернобыле, его последствиях, о том, что никуда не ушли проблемы, связанные с радиационным загрязнением и строительством белорусской АЭС.

По мнению Татьяны Новиковой, «Чернобыльскі шлях» остается едва ли не единственной массовой акцией оппозиции, на которой можно заявить о замалчиваемых властями проблемах.

– И это не одни и те же люди и организации, — отмечает эколог. — Если проанализировать лозунги «Чернобыльскага шляха» за последние годы, вы увидите, что социальные идеи берут верх над политическими. Власть не может запретить «Шлях», потому что эту тему невозмож-

но замолчать.

Цель оргкомитета — предпринять реальные шаги на пути решения проблем Чернобыля и строительства белорусской АЭС.

– Нами принято решение о создании постоянно действующего оргкомитета, который будет принимать резолюции и действовать в течение года, а не месяц перед «Чернобыльскім шляхам», как это обычно происходит, — отметила Татьяна Новикова. — В планах информирование людей, которые собираются возвращаться на загрязненные территории. Выезжать в загрязненные регионы и информировать людей собираются и представители политических сил, например Объединенной гражданской партии.

«Цікавосткі будуць, але якія, пакуль што таямніца».

– Перш за ўсё, у заяўцы мы запатрабавалі, каб нам выдзелілі адну паласу праезджай часткі пад шэце і каб Мінгарвыканкам

гарантаваў аргкамітэту, што не будзе перашкодаў у выкарыстанні гукаўзамацнальнай апаратуры, — отметил председатель оргкомитета по созданию партии «Белорусская христианская демократия» Денис Садовский.

– У сённяшняй сітуацыі я асабіста, як і астатнія сябры аргкамітэту, выступаў бы за змену маршрута і месца правядзена митинга. На кожным аргкамітэце паўстае такое пытанне. Але рэаліі выглядаюць так, што улады дазваляюць толькі гэты фармат.

По словам активиста, готовится несколько сюрпризов, но их содержание пока держится в тайне.

– Дакладней магу сказаць, што гэта будзе звязана з перформансамі, арыгінальнымі строямі, касцюмамі, — продчеркнул Денис Садовский. — Акрамя гэтага, прынята рашэнне аб зборы ахвяраванняў дзецям, якія пацярпелі ад радыяцыі. Сабраныя грошы будуць накіраваны ў адзін з дзіцячых анкалагічных цэнтраў. На мерапрыемстве будзе адбывацца і збор подпісаў супраць будаўніцтва Астравецкай АЭС.

«Найдете мои деньги на Кипре – заберите»

Лукашенко сделал ряд заявлений, посещая минское ОАО «Сукно». Не упустил возможности упрекнуть Евросоюз, а также пояснил, зачем летал в Индонезию-Сингапур-ОАЭ, – «пробивал на дальней дуге окна».

Президент Беларуси отверг обвинения в наличии его финансовых средств на Кипре, предложив тем, кто сможет их найти, забрать себе:

– Что касается миллиардов Лукашенко, то могу только повторить: заберите. 60% забрал Кипр, а остальное – заберите, кто найдет. Есть возможность, заберите не только у Лукашенко, но и у близких и приближенных, – заявил Лукашенко, сообщает interfax.by. – Если бы я имел там миллиарды, то, честное слово, я бы на эту модернизацию выделил деньги, потому что это стоящее дело.

О кризисной ситуации на Кипре

– Я к этому отношусь спокойно. Как видите, этот кипрский кризис никак на нас не повлиял. Потому что белорусских денег там нет. То есть, наши банки с ними практически не связаны, – заявил Лукашенко, отметив, что тамошняя ситуация волнует Беларусь «только с той точки зрения, что в Евросоюзе появляются новые очаги кризиса». – А Евросоюз – это основной наш экспортный рынок.

И дополнил, что ему понравилось высказывание премьер-министра России о кипрской ситуации: «Евросоюз награл нагробленное»:

– Не бедные люди прятали там деньги в этих оффшорах. Ну, поделились с кипрским народом под диктовку Евросоюза. Поэтому меня эта ситуация абсолютно не напрягает.

«Нас евросоюзовцы упрекают в нарушении прав человека»

– А как понять, что ЕС ободрал сейчас огромную часть населения? Да, не бедные прятали там деньги, но это было законно. А тут задним числом заморозили все, что было, и 60% отобрали, – констатировал глава государства. – Вот вам права человека с точки зрения Евросоюза. Кипр этого не делал бы сам, это потребовал Евросоюз. Это я знаю точно... Вот и все права человека: отобрали у людей собственность, хоть и не у бедных людей.

«От поиска новых рынков никуда не деться»

Лукашенко вновь заявил о необходимости поиска белорусскими экспортерами новых рынков сбыта, в том числе в дальнем зарубежье.

– Мы ищем новые рынки, от этого мы никуда не уйдем и от этого нам никуда не деться. Мы едем в самые далекие уголки, предлагая свои услуги, – заявил Лукашенко, говоря о своих недавних визитах в Индонезию, Сингапур и ОАЭ. – ...Главная цель визитов – пробиваем на дальней дуге окна (рынки - ИФ), с которыми будем дальше работать. И нас там ждут, там готовы покупать наши товары.

Он уточнил (без конкретики и подробностей), что завязались конкретные контракты в Индонезии, есть интерес в Сингапуре. И дополнил, что в Объединенных Арабских Эмиратах «есть огромные финансовые ресурсы».

– Мы договорились, что предложим им 5-6 проектов, и если они их заинтересуют, то они обязательно придут к нам.

«Жду до 1 мая серьезнейшей проработки вопроса»

Лукашенко потребовал от правительства до 1 мая внести на рассмотрение предложения по развитию камвольного производства.

– Что касается камвольного комбината, то объявляйте тендеры, конкурсы и до 1 мая внесите мне предложения по «Камволлю», изучив про-

изводство, рынки сбыта.

Глава Беларуси не принял решение по поводу модернизации камвольного производства на базе ОАО «Сукно» и ОАО «Слонимская камвольно-прядельная фабрика», предполагающей вынос камвольного производства с ОАО «Камволь». И поручил еще раз вернуться к этому вопросу, а также внести предложения по строительству национального выставочного центра, который предлагается разместить на базе нынешнего «Камволя».

В свою очередь правительство предлагает не выбрасывать из поля зрения проект по развитию камвольного производства в ОАО «Сукно» и на фабрике в Слониме.

– Здесь (на ОАО «Сукно») за меньшие деньги решаются четыре проблемы: увеличение производства, повышение зарплат, мы делаем «игрушку» – предприятие в Слониме, и делаем в Минске выставочный центр, – сказал первый вице-премьер правительства Владимир Семашко, уточнив, что стоимость данного проекта оценивается в сумму около 100 млн долларов.

В то же время, по его словам, ранее подготовленный проект по ОАО «Камволь» оценивается в 273 млн долларов.

– Если пойдем по «Камволлю», то создадим предприятие-банкрот, – заявил Семашко, сообщает interfax.by.

«Надо заставить покупать свое»

Лукашенко поручил Комитету госконтроля изучить вопрос по использованию белорусскими швейными предприятиями отечественного сырья.

– Посмотрите на швейное производство, надо сделать так, чтобы они покупали свое, – заявил он, обращаясь к председателю ГКК Александру Якобсону. – Сегодня мы ищем новые рынки, а свой отдаем. Они (производители тканей) могут прирасти и на внутреннем рынке... Поэтому надо за-

ставить покупать свое.

«С оппозиционными лидерами Венесуэлы мы договоримся»

«Думаю, несложно предсказать результаты нынешних президентских выборов в Венесуэле, – сказал он. – Даже самые злейшие враги Венесуэлы отдадут победу Николасу Мадуро с разницей примерно 20%. Наверное, предскажем результат этих выборов».

«Допустим, победил Каприлес. Что Беларусь сделала плохого для Венесуэлы? Мы для них строим то, что им нужно. Мы строим и обучаем людей работе на этих предприятиях. Кто в мире будет для них это делать? По крайней мере, до нас этого никто не делал, – подчеркнул Лукашенко.

«Поэтому даже если бы это случилось, с оппозиционными лидерами мы всегда договоримся. Нас там знают, уважают, принимают, не только на самом высоком уровне, но и обычные люди. Это тоже наш актив. Поэтому президентские выборы в Венесуэле пройдут, и мы как сотрудничали с ней, так и будем сотрудничать. Нам это выгодно, а еще это выгодно венесуэльцам».

«Радоваться надо, что выпало столько снега»

«Выпавший в марте снег – это не страшно. Мартовского снега бояться не надо. Он уйдет с туманами, будет потихоньку подтаивать», – считает глава государства.

Лукашенко также прокомментировал ситуацию с сильным снегопадом, который в середине марта обрушился на Беларусь. «Люди уже отвыкли от таких штормов и заносов. Я вспоминаю свое детство: у нас была норма, когда из-за снега не было видно заборов, а только крыши домов, – отметил Лукашенко. – Я не вижу никакой катастрофы. Радоваться надо, что выпало столько снега. Значит, будет хороший урожай».

Топ-10 провальных топливных проектов правительства

Окончание.

Начало на с.1

3. Интеграция нефтепроводов «Дружба» и «Адрия»

В 2002 году представители России, Беларуси, Украины, Хорватии, Венгрии и Словакии подписали соглашение об интеграции нефтепроводов «Дружба» и «Адрия». Его целью был транзит российской нефти по системе бывших советских нефтепроводов в глубоководный хорватский порт Омишаль, а оттуда танкерами в обход закрытого босфорского пролива на мировой рынок.

Беларусь рассчитывала получить значительный рост объемов транзита, но из-за многочисленности участников и, как следствие, различий их интересов, проект не состоялся.

4. Нефтяной тендер в Судане

В 2004 году «Белоруснефть» на пике двусторонних отношений с Суданом попыталась получить доступ к тамошней нефти.

Компания приняла участие в международном тендере по одному из перспективных участков в нефтегазовом блоке №15 на шельфе Красного моря.

В торгах белорусы, не получив бонусы от суданских властей, проиграли конкуренту из Саудовской Аравии.

5. Освоение месторождения Джофеир в Иране

В 2007 году белорусы сделали очередную попытку добычи нефти за рубежом. «Белоруснефть» получила в разработку месторождение Джофеир, подписав с Национальной Иранской нефтяной компанией контрактное соглашение на 500 млн. долларов.

В 2011 году, не объявив о причинах, «Белоруснефть» вышла из проекта. По сообщениям иранских СМИ, причинами стали разногласия сторон, касающиеся методов и технологий ведения работ, а также денежной компенсации иранской стороне за использование Беларусью ее месторождения. По одной из версий, белорусы добы-

вали меньше, чем обязались по контракту.

6. Прокачка ливийской нефти через Латвию

В 2007 году на фоне очередного обострения топливных отношений с Россией возникла идея реверсивного использования трубопровода Сургут–Унеча–Полоцк–Вентспилс для доставки нефти на новополоцкий «Нафтан». В частности, рассматривался вариант закупки сырья в Ливии и поставки в Беларусь не менее 10 млн. тонн нефти.

Дальше идеи дело не пошло.

7. Добыча и переработка горючих сланцев

Этот проект, наверное, еще более авантюрный, чем предыдущий. Но, несмотря на неизвестность инвестора (Polar Stars Group из Люксембурга), которому отдали на откуп месторождение, он просуществовал в течение 2008-2011 годов.

Планировалось, что в Беларуси будут построены рудники и горно-обогатительные комбинаты мощностью по переработке сланцев 5 млн. тонн в год. Кроме того, должны были быть возведены электростанции на 500 МВт и энерготехнологический комплекс по глубокой переработке сланцев, в том числе, в моторное топливо.

Только в 2011 году белорусское правительство приняло решение расторгнуть инвестиционный договор с несостоятельным партнером.

8. Поставки нефти из Венесуэлы

На протяжении 2010-2011 годов, импортируя нефть из Венесуэлы, белорусские власти пытались убедить Москву, что найдена альтернатива российскому сырью.

Идея возникла как реакция на введение Россией экспортных пошлин на нефть. В 2010 года Белорусская нефтяная компания и венесуэльская PDVSA заключили рамочное соглашение на поставку 30 млн. тонн нефти в 2011-2013 годах: по 10 млн. тонн ежегодно. С мая 2010

года были организованы караваны танкеров (по 2-3 в месяц) в Одессу (Украина), Мууге (Эстония) и Клайпеду (Литва), откуда по железной дороге нефть доставлялась на белорусские НПЗ.

В 2011 году в дополнение была организована прокачка нефти в аверсном режиме по нефтепроводу «Одесса-Броды». При этом венесуэльская нефть в рамках трехсторонних договоренностей была заменена азербайджанской. Беларусь гарантировала Украине прокачку в течение 2011-2012 годов по 4 тыс. тонн нефти в год, а в перспективе обещала и 8 млн. тонн.

Но поток практически иссяк уже в 2011 году. Экономическая целесообразность этого проекта изначально выглядела сомнительной. Россия, стремясь втянуть Беларусь в ЕЭП, отменила дискриминационную пошлину, и возобновила поставки нефти на белорусские НПЗ.

Правда, как были урегулированы вопросы по соглашению с венесуэльцами, у которых Беларусь обязывалась покупать определенные объемы нефти, а также с украинцами, которым обещали определенные объемы транзита, неизвестно.

9. Терминал сжиженного природного газа

Этот проект белорусы планировали реализовать в 2010-2011 годах вместе с литовцами. Он должен был стать весомым аргументом в спорах с «Газпромом».

Катарский, нигерийский или другой сжиженный газ, который по мнению белорусских чиновников должен был поступать на совместный терминал на Балтике, там бы разжижался и потом по системе газопроводов отправлялся в Беларусь. Однако план провалился, построить терминал не удалось. В результате, пришлось продавать «Белтрансгаз», чтобы получить скидку от «Газпрома».

10. Третий НПЗ

В 2012 году Новополоцкий завод белково-витаминных концентратов был передан как имущественный комплекс частному белорусскому нефтетрейдеру «Ин-

терсервис». Одним из условий сделки с государством стало обязательство «Интерсервиса», который называли одним из участников растворительно-разбавительного бизнеса, построить третий нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) в Беларуси. В 2012 году было зарегистрировано ОАО «Новополоцкий НПЗ».

Но с исчезновением растворительно-разбавительной схемы пропал интерес и к третьему НПЗ. Сейчас ОАО «Новополоцкий НПЗ» перефилировался на выпуск строительных металлоконструкций.

Подозрительное поручение Путина

Не исключено, что список провальных топливных проектов пополнил газопровод «Ямал-Европа-2». Напомним, что к строительству второй нитки «Ямал-Европа», от которой отказались из-за запуска Nord Stream и South Stream, «Газпрому» поручил вернуться президент России Владимир Путин. Но и официальный Минск еще несколько лет тому назад выражал заинтересованность в этом проекте. Планируется, что его реализация позволит «Газпрому» увеличить мощности по прокачке газа в направлении Польши, Словакии и Венгрии с нынешних 33 млрд. куб.м. до 48 млрд. куб.м. в год.

Вторая нитка изначально входила в расширенный проект строительства газопровода «Ямал-Европа». Его первая очередь была сдана в 1999 году, на полную мощность он заработал в 2006 году. Что касается второй очереди, то планировалось начать ее строительство в 2001 году, но в 2004 году Москва приняла решение заморозить проект. В конце 2000-х годов начали внедряться альтернативные направления доставки российского газа европейским потребителям Nord Stream и South Stream, которые, казалось, навсегда похоронили планы строительства второй очереди «Ямал-Европы».

Тем неожиданной и подозрительной выглядит его реанимация.

Возникает, множество вопросов, на которые пока не получено ответов.

Первый из них связан с «актуальностью» темы: предложение Путина по второй нитке возникло на фоне очередного витка напряженности отношениях Киева и Москвы, и может быть только одним из традиционных средств давления Кремля на соседей.

Договорится ли Кремль с Брюсселем?

Второй комплекс вопросов нужно адресовать европейским политикам: без одобрения Брюсселя ни Польша, ни другие члены Евросоюза, которых он касается, никогда не одобряют проект. И нужно учитывать, что Брюссель в последние годы активно борется с возрастающим влиянием «Газпрома» в топливном секторе европейской экономики, расценивая поставки газа, в том числе, и как один из инструментов кремлевской политики в Европе.

Третий очевидный вопрос — экономическая эффективность проекта. Построить вторую линию «Ямал-Европа» планируется к 2018-2019 году после запуска South Stream. Транзитные мощности «Газпрома» уже сейчас превышают объемы контрактов на поставки газа до этого периода. Не говоря об экономической целесообразности новой ветки для самого «Газпрома», «Ямал-Европа-2» вряд ли одобряют участники Nord Stream и South Stream, для которых он — конкурент в распределении транзитных потоков.

Четвертый вопрос происходит из того, что доходность продаж российского газа в Европе падает в последние годы. Практически все крупнейшие потребители «Газпрома» за два последних года добились пересмотра условий долгосрочных контрактов в сторону понижения цен. Со своей стороны Евросоюз постоянно поощряет конкуренцию со стороны альтернативных поставщиков трубопроводного газа, также из года в год растут поставки сжиженного газа из Катара, Нигерии. Нельзя не учитывать и планы некоторых европейских государств и компаний в добыче сланцевого газа.

Какие белорусские торговые сети опутали Россию?

Алексей ТОПОЛЬКО

Белорусская компания «Евроторг» открыла 18-й магазин в России — в Ярцево. К концу года сеть должна вырасти на российском рынке до 40-50 магазинов. Лидер среди розничных проектов белорусов в России по числу точек продаж и охвату выделяет «Завтра твоей страны».

Фирменные магазины и секции, франчайзинговые и партнерские проекты, продающие брендовую продукцию белорусских производителей, играют все большую роль на розничном рынке России.

Абсолютным лидером среди белорусских компаний по числу точек продвижения является франчайзинговая сеть магазинов нижнего женского белья Milavitsa, продвигающая на российском рынке продукцию одноименной белорусской фабрики. Более того, Milavitsa — лидер в сегменте бельевого ритейла.

По данным официального сайта, у Milavitsa сегодня свыше 320 торговых точек примерно в 115 населенных пунктах России. По этому показателю компания намного опережает своих конкурентов — Incanto, «Дикую орхидею» («Дикая орхидея», Бюстье), «Дефиле»), группу «Катерина» («Эстель Адони», «Золотая стрекоза», XO), Palmetta, Intimissimi и Triumph.

Больше всего магазинов Milavitsa в Санкт-Петербурге, Москве, Краснодаре, Казани,

Екатеринбурге, Воронеже, Волгограде, Нижнем Новгороде, Брянске, Ростове-на-Дону, Новосибирске, Самаре и Барнауле.

В последние два года существенно нарастил в России число точек продаж еще один белорусский производитель белья — «Серж». Его партнерская сеть охватывает сегодня около 80 городов и населенных пунктов России и включает свыше 140 объектов. Больше всего магазинов, продающих белье «Серж», открыто в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону и Калининграде.

Российский рынок в среднем ценовом сегменте является ключевым для витебского производителя обуви — фабрики «Белвест». Компания много инвестирует в развитие региональной розничной сети. Любопытно, что у «Белвеста» нет ни одного магазина в Москве.

«Белвест» занимает второе место среди белорусских розничных проектов в России по числу точек продаж и охвату. В настоящее время в сеть входят свыше 250 торговых объектов в более чем 115 городах.

Среди представителей белорусского сектора, занятого в производстве и продвижении потребительских товаров, активно развиваются на российском розничном рынке мебельщики. Пока лидер здесь «Пинскдрев», в торговую сеть которого входит около 140 магазинов и секций в более чем 90 населенных пунктах России.

Но на пятки пинчанам наступают частники. У гродненской фабрики

«ЗОВ-ЛенЕвромебель» уже свыше 115 точек продаж примерно в 40 населенных пунктах. Примерно такая же сеть у брестского производителя «Инволюкс».

Мебель минской фабрики «Софтформ» можно купить почти в 40 партнерских салонах 21 города России, а у барановичского холдинга «Лагуна» только в Москве 18 торговых мест, где можно найти его продукцию. Мебель «Лагуна» представлена еще в 17 городах России.

Развитую розничную сеть за более чем двадцать лет существования создал производитель косметики «Белита-Витэкс». 44 фирменных магазинов функционируют в 11 городах и населенных пунктах России.

Из чисто розничных проектов в первую очередь нужно отметить группу «Сквирел». Семнадцать салонов компании по продаже итальянской плитки и сантехники работают в девяти российских городах, в том числе пять — в Санкт-Петербурге.

В северной столице в последнее время отмечается рост продовольственных сетей, в ассортименте которых в основном продукты из Беларуси. В прошлом году, например, к уже действующему «Белорусскому гостинцу» (3 торговые точки) открылись сети под брендами «БеларусьИмпорт» и «Белорусские продукты». Владелица трех магазинов «Белорусские продукты» Нина Ладыгина делает ставку не только на белорусские продукты, но и на белорусские кадры: все продавцы в ее заведениях — из Беларуси.

6 ПОЛЕЗНЫХ СОВЕТОВ НОВОМУ ШВЕДСКОМУ ПОСЛУ

Ольга СЛУЦКАЯ

*«Салідарнасць»
разработала свод не-
хитрых правил, сле-
дующих которым новый
дипломат не попадет
в немилость белорус-
ским властям, как
это произошло с его
предшественником
Стефаном Эрикссо-
ном.*

Спустя восемь месяцев дипломатической войны со Швецией в Минске открывается шведское посольство и будет аккредитован временный поверенный в делах Швеции. Его предшественник Стефан Эрикссон пришелся не ко двору. Чем же не угодили бывший посол и что следует делать новому дипломату, чтобы не разделить участь предшественника?

Как известно, первому послу Швеции в Беларуси Стефану Эрикссону не продлили аккредитацию в августе, вскоре после скандальной акции шведских пилотов, которые незаконно пересекли границу на самолете и сбросили над Беларусью сотни плюшевых мишек с записками в поддержку свободы слова.

В ответ на плюшевый десант в адрес дипломата из уст главы государства, его приближенных и журналистов государственных изданий посыпались обвинения во всех смертных грехах: разрушении белорусско-шведских отношений, финансировании радикальных оппозиционеров и даже подготовке «арабской весны» в Беларуси.

— Некоторые связывают эту проблему не то с плюшевыми медведями, не то со слонами. Это абсо-

лютно разные вещи, — заявил Лукашенко, комментируя дипломатический скандал со Швецией. — Произошло наложение на эту проблему этих «плюшевых делишек».

Со слов Лукашенко, к нему еще год назад приходили «не только министры иностранных дел, но и соответствующие лица», и говорили, что «нельзя этому послу продлевать аккредитацию: вот чем он занимался».

Оказалось, что Стефан Эрикссон «во главе нашей «пятой колонны» ходил, изучал язык, историю белорусского народа», а также «разрушал всякий позитив в отношениях Беларуси и Швеции».

Чтобы не оказаться в подобной ситуации, новый посол Швеции должен:

Первое. Найти в Беларуси «пятую колонну», чтобы на всякий случай держать-

ся от нее подальше.

Второе. При изучении белорусского языка ограничьтесь стандартным набором для иностранца: «дзякуй», «добры вечар», «мне падабаюцца драпікі», «квітнеючая Беларусь».

Третье. Если вы все же тайно изучаете белорусский язык и по ночам, как ваш предшественник Эрикссон, переводите на шведский произведения Василя Быкова, то постарайтесь, чтобы это были именно стихи.

Четвертое. Не ходите на концерты групп из «черного списка», которого нет. Весь список здесь. Не удивляйтесь, в нашей стране о подобных явлениях обычно говорят: «Ну, вы же сами все понимаете».

Пятое. Исклучите из круга своего общения оппозицию. Иначе вам не отвергнуться от премий за любовь к Беларуси от «Молодого фронта» и обвинений в «экстремистской деятельности» от главы аналитического центра ЭкооМ Сергея Мусиенко.

Шестое. Не забирайтесь на опасную высоту!

«Если бы «Ревизора» Гоголь писал в сегодняшней Беларуси, его упрекнули бы в «экстремизме»

Дмитрий РАСТАЕВ,
rastaev.livejournal.com

*«Неча на зеркало
пенять, коли рожа кри-
ва...» Это не я говорю -
это народная мудрость
гласит. Гласит, кста-
ти, очень здраво.*

Нет, зеркало можно, конечно, разбить, занавесить или упрятать в чулан, но рожа-то от этого прямее не станет!

Умные люди всегда понимали эту поговорку грамотно и, созерцая в зеркальной глади морщины да бородавки на собственной физиономии, терапевтические действия проводили в первую очередь против морщин и бородавок. А с зеркалом,

если что-то и делали, так только протирали его мягкой тряпочкой и ставили в более светлое место — чтобы в следующий раз морщины быстрее в глаза бросались.

Глупцы всегда действовали по принципу «Ах ты, мерзкое стекло, все-то врешь ты мне назло!»

Зная эту особенность, поговорку про рожу и зеркало в свое время избрал для эпиграфа к пьесе «Ревизор» Николай Васильевич Гоголь. Как оказалось, не зря избрал: вернопопдавшие критики-«патриоты» сразу после премьеры бросились упрекать его в «искажении истины».

Если бы своего «Ревизора» Гоголь писал в сегодняшней Беларуси, его упрекнули бы уже в «экстремизме», а также заяви-

ли, что писанина его отражает «лишь негативные аспекты жизнедеятельности белорусского народа» и «унижает национальную честь и достоинство граждан Республики Беларусь, умаляет авторитет государственной власти». Как это сделали в отношении белорусских фотографов, участников конкурса Belarus Press Photo, местные идеологи.

А ведь фотография — это даже не литература, где что-то можно подсчитать и додумать. Фотография — это и есть, то самое зеркало, в котором отражается, если лицо — так лицо, если рожа — так рожа, а если ж..., так ж...!

Фотограф снимает лишь то, что существует объективно. Фотографирование галлюцинаций

— не в его компетенции. При этом фотограф — не Господь Бог, он не может уловить одним кадром все спектры Бытия, от черных дыр до вспышек на солнце. От фотографа, снимающего пожар, глупо требовать, чтобы он поднял еще и фонтан — для гармонии.

Но вот требуют же!
P.S. Кстати, о времени и глушаках. Хотя вернопопдавшие «защитники устоев» и костерили Гоголя за «искажение истины», сам император Николай I, будучи человеком неглупым, после премьеры лишь усмехнулся: «Ну, песка! Всем досталось, а больше всего — мне!»

Произведение самодержец запрещать не стал, поступив более умно — заказал написать пьесы на тот же сюжет, но с другим финалом, где все чиновники-казнокрады должны понести наказание. Что ж, это были времена, когда еще не всякий колхозник любая кухарка могла управлять государством и быть экспертом в области искусства.

КОММЕНТАРИИ

Цар над царамі

Альгерд БАХАРЭВІЧ,
Радые Свабода

4 красавіка 1991 году Менск страйкуе: на плошчы Незалежнасці, якая тады яшчэ мела імя Леніна, збіраецца пад сто тысячай чалавек — замест таго каб арбайтан, майчаць і радавацца.

Ільліч на гранітным пастамэнце пры выглядзе натоўпу ажно памаладзеў: такога непадробнага энтузіязму працоўных масаў ён ня бачыў зь лістападу сямнаццатага. На плошчы не якія-небудзь прафэсійныя рэвалюцыянеры і пэнсіянэры — на плошчы тыя, каго нават пры вялікім жаданні не назавеш пятай калёнай; каб іх усіх пералічыць, перапісаць і прыняць меры, аднаго дзядзькі зь відэакамэрай мала.

На плошчу выйшлі пераважна самыя што ні ёсць рабочыя. Той самы пралетарскі элемент, пра якога Купала пісаў, што ён яшчэ ўчора раб пакутны, а сёння зямлі ўладар і над царамі цар магутны.

І гэта было праўдай — 4 красавіка 1991 цары спужаліся не на жарт. У

тыя дні менскія пралетары, пакутныя рабы, якім не было за што карміць свае рабочыя дынастыі, сапраўды былі ўладарамі і, відаць, маглі практычна ўсё, на што хапіла б фантазіі.

Напрыклад, зраўняць Дом ураду зь зямлёй і пабудаваць на ягоным месцы парк культуры і адпачынку. Дый ня толькі менскія: у красавіку таго году ў Воршы людзі спынілі рух цяжнікоў, сеўшы на рэйкі; пратэсты былі паўсюдна. Слабасць і нерашучасць улады лунала ў паветры і адчувалася ўсімі.

Для мяне, тады — менскага старшаклясьніка, які толькі-толькі сасьпеў палітычна і нацыянальна, гэта быў вызначальны год, бо менавіта на той час прыпаў пік маёй грамадзкай актыўнасці. Я акурат пачаў хадзіць на ўсе мітынгі, слушаць прамоўцаў, чытаць адпаведную літаратуру, дый падвышэнне цэнаў — ня тая рэч, якая абмінае дзяцей, інвалідаў і старшаклясьнікаў...

Як цяпер памятаю, якое адчуванне далучанасці да сваёй гісторыі давала тая вясна. І вельмі добра разумею Сяргея Антончыка, які кажа, што само відовішча «цёмных хмараў людзей, якія ідуць з „Інтэгралу“, з трак-

тарнага, з аўтазаводу» да цэнтру гораду, ужо выклікала адчуванне свята свабоды.

У гэты час зусім побач з плошчай ішлі гарачыя дэбаты. Дэпутаты ад апазіцыі БНФ, якія ўзялі на сябе каардынацыю стыхійнага рабочага руху, супрацьстаялі тым самым перапуджаным царам — але ня толькі ім. «Члены Прэзідыюму адзін за другім заклікалі нас адумацца, а да страйкаўцаў прапаноўвалі «прымяніць уладу», — піша Сяргей Навумчык.

Выглядае, што камуніцкая ўлада мела ў запасе самыя эфектыўны ход дрэннага шахматыста, які прыберагаўся на крайні выпадак — дошкай па галаве. «Ужо ў эміграцыі я даведаўся, што у сутарэньнях Дому ўраду былі разьмешчаныя сотні спэцназаўцаў, прысланых Масквой з Закаўказзя, — піша ён. — Яны нічым не выдавалі сваёй прысутнасці...»

Страйкі ў сталіцы былі і да 1991-га — яны ў нас маюць свае традыцыі. Узяць хаця б транспартны цэх гэтага вялізнага заводу пад назвай Менск. Ужо ў 1876 годзе тут страйкавалі рабочыя чыгуначных майстэрняў. Мінула больш за сотню гадоў. Пасля страйку 1991-га будзе страйк працаўнікоў

мэтрапалітэну ў 1995-м, задушаны ўладай, якая зноў адчуе сілу. А цяпер удзельнікі тых красавіцкіх падзеяў ломяць галовы — чаму тады, у 1991-м, усё так хутка патухла, хто вінаваты і што рабіць.

А вось можна Купалу пачытаць далей, той самы верш пра пралетара. Купалаўскаму пралетару, хай яму і бацькаўшчынай цэлы сьвет, і ад родных ніў ён адварнуўся, сьніліся сны аб Беларусі. Якія сны сьніліся цёмным хмарам людзей з Інтэгралу і трактарнага 4 красавіка 1991 году, мы ня ведаем. Але паміж хлебам і воляй чалавек звычайна выбірае хлеб. Цэны трохкі зьнізілі — каб неўзабаве павысіць іх яшчэ больш, а такога, усенароднага, страйку, як у 1991-м, больш не было. Салідарнасць аказалася мітам.

Адзін менскі міліцыянт некалькі гадоў таму прызнаўся ў размове: «Вось калі б цяпер столькі народу на плошчу выйшла, як тады, у 1991-м. Вось тады б сапраўды: міліцыя была б з народам. А цяпер — выбачайце». Як казаў ня нафта станючы герой набокаўскай «Камэры абскуры», грукаючы кулаком аб стол: чалавек перш-наперш павінен жэрці, так!.. Але той красавік быў, і свабода была, і цары баяліся. А калі ўсё гэта было — яно можа, здольнае, мусіць паўтарыцца.

Откуда у Лукашенко ненависть к чиновникам

Василь ГАЛЬЧЕНЮК

Глава Беларуси в четверг пригрозил чиновникам отправкой в тюрьму «без всяких разборов». Высокие должностные лица далеко не впервые сталкиваются с неприязнью Лукашенко. Где лежат ее корни?

— Если только мне будет доложено о том, что чиновник связался с коммерческой структурой для реализации своих потребностей, без всяких

разборов: уничтожается коммерческая структура, чиновник идет в тюрьму, — заявил глава государства на совещании в четверг. Феномен лютой ненависти к чиновникам в своей книге «Александр Лукашенко: политический портрет» исследовал Валерий Карбалевич.

По некоторым фактам и отрывочным фразам самого Лукашенко можно догадаться о его далеко не счастливом детстве. Известно, что будущий глава государства рос в деревне без отца. А как-то на вопрос журналиста «Как вы жили в детстве?» Александр Лукашенко отрезал:

«Нищим был!»

Из-за этого, вероятно, у будущего политика развился комплекс обиженного судьбой и ощущение несправедливости поступков людей, обладающих властью.

В начале своего жизненного пути Александр Лукашенко пробовал работать в комсомоле, советских органах, армии, промышленности, сельском хозяйстве, но нигде особенных результатов не добился. Почти везде его работа сопровождалась конфликтами с начальством и почти нигде ему не доверяли руководящей должности.

— Его сегодняшняя плохо скрываемая неприязнь ко всему чиновничеству, особенно высшему, слабо мотивированные распоряжения об арестах высоких должностных лиц есть в какой-то мере подсознательная реакция и психологическая компенсация за бывшие обиды, — отмечает в своей книге Валерий Карбалевич.

Но если до перестройки в СССР Лукашенко критикой начальства набивал себе шишки и оказывался в центре конфликтов, то с приходом гласности и демократии это стало приносить политические дивиденды.

«Точка в деле о взрыве в Минском метро не поставлена...»

Окончание.

Начало на с.1

Там, на второй линии воздух был нормальный, я отдышался, может быть с минуту, и понял, что мужчине лежащего на ступеньках нужно спасать.

Вернулся, увидел, что у него циклолотка буквально болтается на весу, мужчине нужно было в буквальном смысле нести... Задыхаясь потащил его по туннелю. На встречу мне бежал парень лет 25-30, вместе с которым мы дотащили пострадавшего до «Купаловской», а там на встречу нам уже бежали сотрудники метро с носилками...

На улице картина была не менее ужасающей: вдоль стенки на Энгельса лежали тела погибших, тут же оказывалась помощь тяжело раненым людям. Отмечу, что медики сработали оперативно — в кареты «скорой» как на конвейере заносили или заводили людей.

На улице мне стало плохо: в глазах потемнело, я тут же обратился к медикам. Мне померили давление — оказалось, что оно за 200 (за год до трагедии Игорь Тумаш перенес инсульт. — Авт.) Тут же меня усадили в «скорую», сделали уколы и повезли в 10-ю городскую больницу.

Осмотрели: ребра целые, кровь на одежде чужая... Несмотря на это врачи настойчиво рекомендовали госпитализацию, но я отказался. Дело в том, что к тому времени по ТВ вышли первые репортажи о трагедии. Меня в них показали — телефон буквально разрывался... Родные волновались, не знали что со мной. Чтобы их успокоить, я поехал домой...

«Рассказы о безопасной Беларуси оказались рекламным трюком»

Сразу после теракта в метро Игорь Тумаш, как и сотни других людей, был признан потерпевшим по уголовному делу.

— На третий день после случившегося мне позвонил следователь, который предложил привезти окровавленные после теракта

вещи к ним и приобщить одежду в качестве улики к уголовному делу, — рассказывает Игорь. — Честно говоря, везти было нечего, все вещи были постираны.

Я как пострадавший обращался тогда в комиссию, созданную Мингорисполкомом, которая занималась начислением выплат пострадавшим. Речь в моем случае шла о сумме порядка 700 тысяч рублей и 200 евро. Но, в итоге я получил отписку в том духе, что раз видимых повреждений нет, то и деньги мне не полагаются.

По сути, именно физические, а не психологические увечья были залогом выплаты этой компенсации. И никого на самом деле не интересовало, что две недели после теракта я реально «лез на стены», жил на сильнейших успокоительных — в «лошадиных» дозах принимал «Барбовал»...

Анализируя такое к себе отношение, понял, что причиной невыплаты этой компенсации могло стать и то, что сразу после теракта я много общался с независимыми журналистами. В этих беседах я прямо говорил о том, что «силовые» министры должны немедленно подать в отставку, раз не смогли обеспечить безопасность. Согласитесь, случись подобное в любой европейской стране, ответственные за безопасность люди сами бы ушли со своих постов.

Потому что кровь невинных вопиет. Что делал спецназ на каждой станции метрополитена несколько последних месяцев до теракта? Чем была занята огромная армия силовиков? Почему они так проворонили теракт? Похоже на то, что силовики скорее демонстрировали нам клыки власти, нежели ломали головы над реальным обеспечением нашей безопасности.

Не подготовленным к чрезвычайной ситуации оказался и метрополитен: после взрыва станция была погружена в тьму и заполнена дымом и угарным га-

зом. Где вентиляция и аварийное освещение?

Это про Беларусь все эти годы слышал я, будто в стране идеальный порядок, что она является островком безопасности в бушующем океане нестабильности? Данные заявления на поверку оказались неким рекламным трюком.

Вот, после всего того, что я сказал сейчас вам у меня и начались проблемы...

«В обмен на орден мне предложили отказаться от своих слов»

— Я раньше не рассказывал об этом публично. В 2011 году я состоял в Союзе писателей Беларуси, который возглавляет Николай Чергинцев, — продолжает собеседник. — Спустя два дня после трагедии я написал заявление о выходе из организации — это был чисто гражданский поступок, обусловленный тем, что власть не смогла защитить своих граждан. Подчеркиваю, я никогда не участвовал в оппозиционных митингах, не состоял и не состою в оппозиционных партиях и движениях, но увидев, что власть оказалась не готова ответить за произошедшее, я решил выйти из официального Союза писателей.

Кстати, Николай Иванович Чергинцев не сразу подписал мое заявление. С бывшим милицким генералом, а ныне писателем у нас было две встречи. Первая прошла в радужном ключе. Чергинцев успокаивал меня, мол, Игорь, ты же герой, спас человека, (мужчина, которого я вывел из метро, выжил), будем тебя к ордену представлять, и в санаторий поправить здоровье отправим. Чергинцев обещал похлопотать. Попросил зайти через неделю.

Я пришел. А в его кабинете, помимо самого Николая Ивановича сидит неизвестный человек. Можно предположить, что это был сотрудник спецслужб, который просто внимательно слушал. Второй разговор с Чергинцевом прошел немножко в ином ключе. Смысл был такой: меня уговаривали пу-

блично отказаться от всего того, что я рассказал независимым журналистам, от «наездов» на власть, а за это обещали и орден и поездку в санаторий...

Естественно, я отказался. Если хотите, просто не смог пойти на сделку с собственной совестью...

В итоге я ушел из Союза писателей, но позже в интернете появился видеоролик, в котором утверждается, что я просто «строил» из себя жертву теракта, а самого меня чуть ли в метро в тот день не было... Я не знаю, кто за этим стоит. Одно могу сказать точно: кто-то мне мстит, потому что в подобные совпадения я не верю.

Как не верю и в то, что у обвиняемых по этому делу Ковалева и Коновалова были все возможности для собственной защиты.

Кстати, в суд, несмотря на то, что я официально признан потерпевшим, меня не пригласили. С начала из суда позвонила какая-то девушка, спросила, хочу ли я присутствовать на разбирательстве. Я ответил утвердительно, но пригласить меня почему-то «забыли»

Каково мое отношение к приговору? Как верующий человек, в принципе выступаю против смертной казни. Считаю, что у мальчишек, приговоренных к расстрелу, не было возможности использовать все для собственной защиты. Даже, после вынесения приговора им не дали возможность до конца пройти все судебные инстанции.

В Европе такое дело рассматривалось бы годами — все-таки на кону человеческие жизни. Поймите, я никого не оправдываю и не обвиняю, просто выступаю за то, что всё должно быть взвешено и объективно.

Но, честно говоря, я так и не понял, какой мотив был у Коновалова и Ковалева для совершения этого чудовищного теракта. Они же не сумасшедшие, по крайней мере, оба были признаны виновными. Думаю, что в этом деле до сих пор не поставлена точка, можно и нужно было разобраться более скрупулезно. Суд не дал внятного ответа на главный вопрос — зачем этим парням была нужна человеческая кровь.